

...ВЫ ЗНАЕТЕ, как рождается очерк, повесть или сценарий для будущего фильма? Нет? Так я тогда расскажу...

Это было полтора десятилетия лет назад — по заданию редакции «Правды» я должен был сделать очерк о работе судостроителей Николаевского судостроительного завода. Должен был, но не сделал. И вот как это произошло...

В солнечный июльский день я прилетел в Николаев из Москвы. Наутро с интересом знакомился с предприятием. По теме командировки фактов оказалось настолько мало, что задуманный материал должен был получиться или очень слабым и неинтересным, или вообще не состояться.

Обойдя и облизав не один стапель, побеседовав с десятками рабочих и инженеров и уже вконец расстроившись, я зашел в курилку около одного из пирсов, где на плаву стоял почти готовый траулер.

И тут произошла незапланированная встреча с щуплым старичком в брезентовой робе, в вырезе которой виднелась тельняшка. Без всяких предисловий, поняв, видимо, зачем я нахожусь среди рабочих, он начал рассказ о войне, о моряках, о кораблях...

Вот он-то и подал мне идею поиска, который на долгие годы стал целью моей жизни. В результате встретились многие из тех, кто в годы войны прошел суровую «одиссею» кругосветного похода на советском ледоколе.

Сегодня я живу и работаю в Сухуми. Вечером на на-

бережной порою вижу, как уходят в море лайнеры. Смотри счастливых людей на палубе, на пирсе — радостные лица, улыбки. Ничто мне напоминает о войне. А мне набатом бьет в память... Сорок лет назад, совсем недалеко отсюда — из Батумского порта ночью скрытно вышел в море корабль без огней. Его не провожал оркестр и на пирсе провожавших тоже не было... Корабль выходил в море, окруженный тайной. Ему предстояло выполнить особое задание Ставки Верховного Главнокомандующего. Только очень немногие знали название корабля — «Анастас Микоян».

КОРАБЛИ, как и люди, имеют свою биографию, свою судьбу. И нередко корабль входит в жизнь моряка так, что они нераздельны друг с другом. Иной корабль тоже имеет биографию, подобную легенде. Вот она, эта легенда...

Рассказ пойдет о походе вокруг света в годы Великой Отечественной войны вспомогательного крейсера Черноморского флота, линейного ледокола «Анастас Микоян».

В грозном 1941 году, не имея на борту оружия, в сопровождении эскадры Черноморского флота под командованием адмирала Л. А. Владимирского этот корабль направился к Босфору... До сих пор на всех флотах нашей Родины вспоминают об этом походе, как о чем-то удивительном и уникальном. И это действительно так. Судьба этого гражданского построения судна имеет непосредственное

отношение к славной истории нашего Военно-Морского Флота. Командовал ледоколом капитан 2-го ранга Сергей Михайлович Сергеев.

Вырваться из Черного моря, где ледокол был построен в середине 1941 года и совершить кругосветный поход в полных опасно-

сти в бухту Провидения на Чукотке для того, чтобы провести сквозь льды Арктики отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота в составе лидера «Баку», эскадренных миноносцев «Разумного» и «Разъяренного» и целого ряда других судов (всего около 40 единиц) на помощь Северному флоту. Це-

их атаковывали торпедные катера, а с воздуха — до двух десятков пикирующих бомбардировщиков. Было совсем не просто на этом корабле, получившем в то время звание вспомогательного крейсера, вести бой, уничтожать врага, окружившего Одессу, и уклоняться от вражеских ударов, когда максимальный ход судна был всего лишь 12,5 узла, а размеры — 127 метров в длину и 23,5 метра в ширину.

И ход — мал и цель

была уготована нашему ледоколу. Три торпедных катера стремительно атаковали его и выпустили по нему четыре торпеды. Маневр, маневр, и еще раз маневр. Бешеный обстрел. И что же? Безуспешно. Но это не все. После атак торпедных катеров наш корабль вновь по очереди дважды пытались взорвать с воздуха фашистские самолеты-торпедоносцы. И опять впустую. Это ли не талант, не морское искусство военного моряка, командира, коммуниста Сергея Михайловича Сергеева?

165 жизней, новейший ледбол того времени и задание Родины — все это находилось в те минуты в его руках, все зависело от

высадке крупного десанта во время конфликта с белокайтацами на КВЖД в 1929 году явился первым серьезным испытанием для молодого флотского командира. И он его выдержал с честью. За это из рук прославленного героя гражданской войны Василия Блюхера он получил заслуженную награду — почетное революционное оружие. Шли годы, служба шла успешно. И вот — Испания...

Дон Корнелио Гуардия Лопес, он же военный моряк, коммунист-доброволец, С. М. Сергеев, выполняющий свой интернациональный долг, командовал флотилией испанских эскадренных миноносцев.

Родина отметила его заслуги в сражениях за далекую и такую близкую Испанию тремя боевыми наградами.

И вот опять война. Великая Отечественная вошла в его жизнь только что рожденным на стапелях Николаевского кораблестроительного завода новым мощным ледоколом «Анастас Микоян».

Корабль и человек. Их судьбы иногда так тесно переплетаются, что порой, когда говоришь о корабле, обязательно думаешь о человеке, который сделал этот корабль легендой.

Страны Африки, Южной и Северной Америки видели в те грозные для нашей Родины дни советский корабль. На Родине горела земля, шла жестокая война, гремели взрывы мин, торпед и бомб, а славный экипаж ледокола «Анастас Микоян» вел свой корабль

через штормы, торпедные атаки, минные поля, сквозь районы, кишевшие рейдерами и подводными лодками, искусно используя маскировку, хитрость, маневр, порою ложное вооружение, а чаще смекалку — все, чтобы выиграть этот трудный поединок без оружия.

И советские моряки его выиграла. Заслуга в этом не только командира, но и всех до единого членов экипажа этого легендарного корабля.

ПРОШЛИ годы, долгие годы с тех пор, как началась война, в которой победил наш народ. Победа не пришла сама, она ковалась на фронте, в тылу и вот такими отдельными уникальными операциями, выполненными с честью советскими солдатами и матросами.

В этом легендарном рейсе участвовало 165 патриотов. За долгие годы поиска мне удалось найти и узнать судьбу 112. О 53 бывших членах экипажа пока ничего не известно. Говорят, что в этом легендарном походе принимали участие и матросы из Абхазии. Возможно, здесь, где-то рядом с нами, живут они или их дети, а может быть, и те, кто принимал участие в подготовке к выходу в море из Батуми этого корабля. Они, вероятно, смогли бы дополнить мой рассказ своими письмами в редакцию газеты об этой удивительной истории.

Э. БЕЗУГЛОВ,
член Союза журналистов СССР.

ОТЗОВИТЕСЬ, ГЕРОИ!

По заданию Ставки...

стей морских и океанских просторах по секретному заданию Ставки, имея у себя на вооружении только мужество, хладнокровие и беспредельную любовь к Родине, и не имея на борту никакого иного оружия, кроме семи пистолетов, — на это были способны только советские моряки.

Они прошли через все преграды, с честью выполнили приказ Ставки. За кормой корабля осталось 4 океана, 13 морей, 27.000 миль только по зарубежным водам, где мины и торпеды, вражеские рейдеры и самолеты в любую минуту могли отправить его на дно. Ведь шла война, и война жестокая...

Моряки понимали сложность обстановки и важность задания — их корабль, по типу постройки — ледокол, должен был принять активное участие в экспедиции особого назначения. Должен! Они шли

для врага — совсем недурна, но экипаж вел бой умело и успешно, и у него тогда было достаточно оружия, было чем уничтожить врага, да и родная, облитая кровью земля находилась рядом.

А вот в этом походе, о котором идет рассказ, все было по-другому. В море шел гражданский корабль под видом торгового судна, на борту — ни единого орудия, а все матросы и их командир — в гражданской одежде. Так было необходимо, чтобы операция не сорвалась.

В Эгейском море поединок с врагом был иным, чем бой под Одессой. Судьба «Варяга», казалось, уже

для врага — совсем недурна, но экипаж вел бой умело и успешно, и у него тогда было достаточно оружия, было чем уничтожить врага, да и родная, облитая кровью земля находилась рядом.

его правильных команд, точного и четкого выполнения их экипажем.

КОРАБЛИ и люди героями не рождаются. Ими они становятся в какой-то особо важный момент своей жизни. А жизнь у каждого — своя...

Почти полвека Сергей Михайлович Сергеев отдавал флоту, и его биография едва ли уместилась бы в одну книгу. Революционный матрос Балтфлота бойцом морского полка участвовал в разгроме Колчака. Революция и гражданская война сделали из балтийского матроса командира мянного заградителя «Сильный». Участие этого корабля в